

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 003.628

А.В. БАБАЙЦЕВ**ЗНАК, СИМВОЛ, ЭМБЛЕМА: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОНЯТИЙ**

Анализируются основные термины семиотики – знак, символ, эмблема. Обобщая существующие представления, можно утверждать, что знаки – это предметы, объекты или явления, которые указывают на другие предметы, объекты или явления. Символы представляют собой разновидность знака, они социально значимы, эмоционально окрашены и полисемантически. Эмблема является разновидностью символа с большей конкретизацией смыслов.

Ключевые слова: знак, символ, эмблема, образ, изображение, обозначение, значение, смысл.

Введение. В философской литературе до сих пор нет устоявшихся представлений о трактовке понятий «знак», «символ», «эмблема». Знак часто отождествляется с символом, а эмблема определяется узко, например, как изображение конкретного объекта. Поэтому возникает необходимость четкой дифференциации этих философских понятий, выявления общего и особенного в базовых семиотических категориях «знак», «символ», «эмблема».

Определение понятия знака. Сложность понимания сути знака состоит в том, что он не может обозначаться «сам по себе». В его определение должны входить предмет обозначения и адресат, отношение знака к ним. «Тайна» превращения простой вещи в знак заключается в том, что она переходит в особые отношения к предмету обозначения и адресату, «...знак в своей сущности – это совокупность отношений, лежащих в основе знаковой ситуации» [1]. Таким образом, «знаковость» знака содержится в его способности представлять то содержание, которое в нем отсутствует. То, что называется «изобразительностью» знаков, является «рудиментом» образа в неразвитых знаковых системах [2]. Именно поэтому, А.А. Зиновьев говорит, что «легко различать знак и чувственный образ» [3]. Образ – это состояние мозга и связанной с ним отражательной системы, а знак «не есть состояние аппарата отражения, он является внешним по отношению к этому аппарату. Знак не есть чувственный образ. Он сам может отображаться чувственно. Чувственный образ не есть знак и никогда не может быть таковым по отношению к аппарату отражения, в котором он возникает» [3].

Знак – это материальный, чувственно воспринимаемый предмет, явление, действие, которые замещают другой предмет, явление или действие. Знаком, по мнению Ч.С. Пирса, может быть все, что угодно, «что определяет нечто другое (свой *интерпретант*) как отсылающее к объекту, к которому подобным же образом отсылает оно само. При этом Интерпретант также в свою очередь становится знаком и так далее *ad infinitum*» [4]. Знак выступает как представитель другого предмета, свойства или отношения. Любой знак является сигнификатом: он означает нечто, но не всегда употребляется как денотат, т. е. ему не обязательно соответствует какое-то значение. Как правило, сходство формы знака с обозначаемым предметом в знаковых системах утрачивается. В силу этого можно констатировать, что отсутствует соответствие между структурой знака, содержанием и обозначаемым предметом.

Наиболее общее определение знака звучит так: это есть нечто, выступающее для кого-то в роли представителя чего-то, по причине некоторой особенности, свойства или качества. Знак – это предмет, который характеризуется тройственной связью между Репрезентантом, Объектом и Интерпретантом. Некоторые авторы утверждают, что «*знаковость сущности есть функция, аргументом которой является опыт*» [5], подчеркивая тем самым, что не столько без коммуникативно-

го акта, без соглашения невозможно функционирования знака, сколько без опыта: там, где один видит знак, другой его не видит.

В марксистской традиции знак, всегда соотносясь с деятельностью, трактуется как вещь или как материальное языковое тело, включенное в деятельность человека (собственно знак); как эквивалент реального знака в обыденном сознании (образ); как продукт научного осмысления структуры и функций объективного знака – модель знака (или знаковая модель) [6]. У знака есть материальное тело и идеальная нагрузка, которая в этом теле выражается и закрепляется. Значения знака могут быть рассмотрены лишь после «превращения», когда будет введен квазиобъект с его собственной содержательной характеристикой. Кроме того, представителями этого подхода отмечается, что «идеальная сторона знака есть результат перенесения, «превращения» в марксовом смысле связей и отношений реальной действительности, происходящего в процессе деятельности» [6]. Г.П. Щедровицкий, трактуя знак как «*образование, существующее в деятельности и только в ней*», подчеркивает, что «невозможно описывать знак как некоторое самостоятельно существующее образование, не обращаясь к описанию деятельности» [7].

В знаках, с точки зрения марксистской парадигмы, опредмечиваются и закрепляются общественные отношения людей. Помимо этого, знаки выступают как средство абстрагирования и средство мышления, а значения знаков обусловлены общественной практикой и развиваются исторически [8]. Основные положения марксистской теории знаков таковы: знак всегда имеет материальное, чувственно воспринимаемое существование; знак выражает определенные социальные отношения; эти общественные отношения, взятые сами по себе, изолированные от реально осуществляющих его индивидов, есть абстракция; знак является реализацией абстракции [8].

Сегодня знак многими философами трактуется как *нечто*, чье наличие или отсутствие «обозначает», «репрезентирует», «демонстрирует» что-то важное для получения или обработки информации [9, 10], или как некий материальный объект, выступающий в коммуникативном или трансляционном процессе в качестве аналога другого объекта (предмета, свойства, явления, понятия, действия), который способен его *заместить* [11].

Трактовка символа. Знак большинство исследователей определяют как родовое понятие, а символ как видовое [12-15]. Этимологически «символ» (συμβολον – знак, примета) связан с греческим глаголом συμβαλλω, что значит «соединяю», «сталкиваю». А.Ф. Лосев, указывая на трудности в интерпретации и многочисленность разнородных дефиниций, говорит, что символ – это «идейная, образная или идейно-образная структура, содержащая в себе указание на те или иные, отличные от нее предметы, для которых она является обобщением и неразвернутым знаком» [16].

«Большой Этимологик» отмечает производность слова «символ» от глаголов, указывающих на совпадение и случайную встречу (εσ τοу symballein cai ex hypantēseōs prospiptein), а также на то, что символы *втянуты* в область общественной и государственной жизни как договоры, установленные гражданами и городами для осуществления справедливости или судейской тессеры [17]. А.А. Тахо-Годи подчеркивает, что «...символ, разделенный на равные части, должен обязательно соединиться в нечто третье, и это третье не механически составленное целое, а совсем новая невиданная целостность, в которой можно угадывать бесконечность скрытых качеств и свойств» [17].

Символ у Аристотеля – это соединение целого ряда тенденций. Философом символ понимается как судейская тессера; как договор и соглашение между народами; как свидетельство и признак, по которому узнается нечто неизвестное; как обычная примета; знак внутреннего состояния, когда, например, голос выражает страдание души; как символ-предписание; как целостность двух половинок [17].

У неоплатоников символ – это неизреченность, прозрачность, таинственность. Символ составляет человека *пробиваться* сквозь туманное и неясное к истине. В то же самое время символ предоставляет возможность для бесконечных толкований его в разные эпохи и разными поколениями [17].

И. Кант рассматривает символ как специфический вид изображения, стремящийся *представить* невозможное, а именно «созерцания, которые соответствовали бы идеям разума» [18]. Он говорит о том, что символический способ изображения – это когда под понятие, которое может мыслиться только разумом и которому не может соответствовать никакое чувственное созерцание, подводится такое созерцание. Так, монархическое государство, говорит И. Кант, можно представить как одушевленное тело, если оно управляется по внутренним народным законам, или же как ручную мельницу, если оно управляется отдельной абсолютной волей, хотя между деспотическим государством и ручной мельницей нет никакого сходства.

Немецкими романтиками символ трактуется как средство, способное диалектически соединять конечное и бесконечное, общее и особенное, духовное и чувственное. Так, согласно Ф. Шлегелю, основой символа является идея бесконечного. Символ – это средство, с помощью которого видимость конечного везде соединяется с истиной вечного и тем самым растворяется в ней [19]. Это своеобразная универсальная субстанция, один центр которой лежит в конечном, другой – в бесконечном.

Ф.В.Й. Шеллинг впервые рассматривает символ как реально воспроизведенную идею. Он говорит, что если в изображении общее обозначает особенное или особенное созерцается через общее, то это схематизм. А если особенное изображает общее или в котором общее созерцается через особенное, то мы имеем дело с аллегорией. «Синтез того и другого, где ни общее не обозначает особенного, ни особенное не обозначает общего, но где и то, и другое абсолютно едины, – подчеркивает Шеллинг, – есть *символ*» [20]. Таким образом, шеллинговское понимание символа сводится к диалектическому единству общего и особенного, конечного и бесконечного.

Г.В.Ф. Гегель значительно углубил понимание символа, рассматривая эту категорию как своеобразную форму борьбы составляющих ее противоположных сторон. Символ – это непосредственно наличное или данное созерцанию внешнее существование, которое не берется таким, каким оно непосредственно существует ради самого себя, а должно пониматься в более широком и общем виде. Кроме того, в символе различаются две стороны: смысл и выражение этого смысла [21]. Символы у Гегеля – это, прежде всего, символы искусства, в которых значение и его выражение, обозначающее и обозначаемое, не «безразличны» друг другу, а находятся во внутреннем соотношении и конкретном взаимопроникновении. Чтобы стать символом, знак должен превратиться в образ. Символ состоит из диалектически соединенных совпадений и несовпадений образа и смысла. К тому же в нем всегда содержатся еще и другие определения, совершенно независимые от того общего им обоим качества, которое этот образ однажды обозначал [21]. Особое значение Гегель придает культурно-историческому контексту, без которого функционирование символического образа невозможно.

Для символистов вся действительность была таинственным, загадочным символом, иногда жестоким, пугающим и непредсказуемым. Им казалось, что только символ (такой же удивительный, странный и непонятный как этот мир), может вместить в себя тайну бытия, которой пока еще «нет названия». Об этом писал В.Я. Брюсов: «все события, все, происходившее вокруг... (символисты. – А.Б.), воспринимали как таинственные символы, как прообразы чего-то высшего, и во всех явлениях повседневной жизни старались разгадать их мистический смысл» [22].

Символ – это всегда тайна, ему «не дозволено» говорить напрямую, ясно, внятно и четко. Это *стремление*, попытка сказать о том, что принципиально невыразимо словами, неизрекаемо, непроговариваемо. Символы больше скрывают, нежели обнаруживают истину, в лучшем же случае лишь намекают на нее [23]. Для того, чтобы понять символ, постичь его смысл, необходимо проникновение в его сущность, а сделать это можно лишь с помощью догадки, сметливости, эмоционального «напряжения», вживания и «со-переживания». Символ – намек, подразумевание, наитие. Подобные свойства приводят к тому, что не все одинаково интерпретируют символы.

Символ у П.А. Сорокина – это «внешняя «материальная» оболочка внутренних сознательных и «нематериальных» актов» [24], это своеобразный значок мысли, без которого она не может проявиться. Символы, как говорит П.А. Сорокин, безусловно, действуют обратно на психику

человека, они могут преобразовывать саму психику в направлении, соответствующем смыслу символа [24].

Представители символического интеракционизма считают, что символы имеют тенденцию вызывать в индивиде определенную группу реакций, подобных тем, которые они вызывают в другом. Кроме того, «символизация конституирует объекты, которые не были конституированы прежде и не существовали бы, если бы не контекст социальных отношений, в котором происходит символизация» [25].

По мнению Ю.М. Лотмана, «Символ отличается от конвенционального знака наличием иконического элемента, определенным подобием между планами выражения и содержания ... символ выступает как бы конденсатом всех принципов знаковости и одновременно выводит за пределы знаковости. Он – посредник между разными сферами семиозиса, а также между семиотической и внесемиотической реальностью» [26].

А.Ф. Лосев отмечает, что символ основан на «живом созерцании действительности» [27], именно поэтому он есть ее отражение. Символ также включает в себя то, что характерно для абстрактного мышления: четкое различие и противопоставление элементов действительности; четкое объединение их в синтетическое целое [27].

Одной из главных черт символа является *невозможность* постичь его последний, главный, основополагающий смысл. Это связано с тем, что символ обладает плюрисигнацией – семантической множественностью, которая предполагает пересечение не только многих, но и – что очень важно – совершенно противоположных, взаимоисключающих значений [28]. В принципе, символом может быть все, что угодно, как говорит С.С. Аверинцев, – «все на свете есть символ» [29].

Важной особенностью символа является то, что он связан в филогенетическом и онтогенетическом смыслах с наиболее ранними формами сознания. Символ «позволяет обнаруживать и воспринимать те смыслы бытия, которые не объективируются и не осознаются в рациональных знаковых формах» [30].

Символ невозможен без *переживания*. К символу, воспринимая его, нельзя относиться равнодушно, он всегда нечто большее, чем «символический образ». Это постоянно «что-то» новое, неожиданное, удивительное, даже когда воспринимается уже знакомый, известный символ. А если переживание отсутствует, то человек имеет дело с «безразличным» знаком, который указывает на предмет, лишая это указание всякой эмоциональной окраски. Суть символа исчезает, когда человек перестает видеть в нем бесконечную смысловую перспективу, и, обнаружив окончательные смыслы и значения, однозначно истолкует его и дешифрует. В этом случае символ превращается в знак.

Когда человек воспринимает символ, он вживается в него, позволяя создателю (или транслятору, вложившему в него необходимую информацию) апеллировать к внутреннему миру, эмоциям и чувствам реципиента. Потребители символов начинают переживать предзаданные эмоции, что приводит к определенным социальным действиям.

Символ представляет две крайности. Первая – конвенциональные и устойчивые, неизменные значения, однозначные ассоциации и интерпретации, которые вызывают одинаковые эмоции и психофизиологические реакции. Вторая – свобода в интерпретации и дешифровке, независимые от конвенции и социального опыта толкования. Таким образом, «...трансмиссия некоего доминантного значения подразумевает определенный простор для ассоциаций» [31]. В то же время, как только символ приобретает большое количество универсальных и конвенциональных значений, он девальвируется, его смыслы «истончаются», банализируются и стереотипизируются. В таком случае или смыслы в символе *сами* будут заменяться новыми, оригинальными, не такими клишированными и тривиальными, или, если социум не найдет новых смыслов, такие символы будут отторгнуты, и общество переведет их в разряд культурных памятников, музейных экспонатов, элементов орнамента и т. д.

Можно говорить о накопленной символической усталости, которая *перемещает* символ в разряд безразличных знаков. Но пребывание символов в качестве знаков всегда бывает

временным, и это происходит до тех пор, пока символ не актуализируется новыми ценностными аспектами и вновь не перейдет в разряд действующих.

Символ должен устанавливать *живое* единство между реальным и идеальным планами бытия. При этом символ отличается крайней неустойчивостью: с одной стороны, он грозит постоянным соскальзыванием в беспредметность, «развеществлением» конкретного мира, перевесом «идеи» над «вещью» и растворением единичного в абсолютном (смысловая полнота символа – или «обыкновенная расплывчатость» или «дурная бесконечность»); с другой – в символе присутствует сугубо предметный план, превращающий его в «ложно-многозначительную загадку» [32].

Некоторые авторы, в частности, М.Г. Абрамов, полагают, что использование термина «знаково-символический» говорит о том, что автор отождествляет эти два понятия [30]. Мы считаем, что этот термин применять правомерно, так как он может выражать особенности текстовой организации, где используются как символы, так и знаки. При этом данный термин не отождествляет символ и знак, а говорит о сочетании этих двух семиотических объектов, об их равноправном «существовании» в тексте.

В исследовании семиотических объектов правомерно исходить из того, что знак – это родовое понятие, а символ – видовое, и символ, безусловно, включает в себя знаковую составляющую, но к самому знаку не сводится. Как говорит А.Ф. Лосев: «символ вещи есть ее знак, однако не мертвый и неподвижный, а рождающий собою многочисленные, а может быть, и бесчисленные закономерные и единичные структуры, обозначенные им в общем виде как отвлеченно данная идейная образность» [27].

Сущность понятия «эмблема». Очень часто в философской литературе некоторые символы обозначаются как эмблемы. В связи с этим возникает необходимость дать определение понятию «эмблема».

Эмблема – это разновидность символа с большей конкретизацией смыслов, чем у символа. Как и А.Ф. Лосев [15], мы считаем, что любая эмблема всегда есть символ. С.С. Аверинцев выделяет следующие характеристики эмблемы как видового символического понятия: нарочито подчеркнутая символичность; каллиграфичность; «свобода от императива эмоциональной гармонии между означающим и означаемым, тяготение к замене связи по эмоциональному соответствию связью по эмоциональному контрасту» [29].

В.А. Сулимов и И.Е. Фадеева считают, что герб и эмблема не содержат в себе экзистенциальной составляющей и поэтому, относясь исключительно к знакам, не могут воздействовать на бессознательную составляющую человеческой психики и определять поведение социума [33]. Вопреки мнению авторов мы полагаем, что именно гербы и партийные эмблемы, имея зачастую архетипическую основу, способны влиять на групповое и индивидуальное поведение, продуцируя социальные действия и взаимодействия. Безусловно, рассматривая геральдические и эмблематические символы, мы можем говорить о некоей условности и конвенциональности. Но такое отношение к эмблемам характерно как правило для специалистов в области геральдики. Для массового сознания эмблемы и гербы имеют более синтетические значения. Такие виды символов допускают как социально устойчивые, так и индивидуальные смыслы.

Подобно А.Ф. Лосеву, некоторые считают, что эмблема – это разновидность символов. Так, О. Елизарова, анализируя партийные эмблемы, трактует эмблематические образы как «изображения, имеющие смысл для сторонников (и авторов) определенной политической субкультуры и используемые ими для обозначения своей принадлежности к определенной группе» [34]. Она подчеркивает, что эмблемы эмоциональны и многозначны, поэтому их правомерно относить к разновидности символов [34]. Н.И. Губанов также трактует эмблемы как особого рода символы, которые определяются им как «знаки-символы». Сюда прежде всего относятся знамена и гербы [2]. Термин «знак-символ» призван указать на одновременно высокую конвенциональность и собственно символическую составляющую в эмблеме.

В.В. Похлебкин полагает, что отличие эмблемы от символа заключается в том, что символ – это абстрактный знак, а эмблема – изображение конкретного объекта [35]. Нам же ближе

позиция Ю.М. Лотмана, который считает, что «эмблема подразумевает адекватный перевод с одного языка (например, словесного) на другой язык (например, графический). Между эмблемой и ее значением существуют отношения взаимной переводимости... Эмблема логична по своей природе. Символ также основывается на идее перевода, однако перевод мыслится здесь как нечто парадоксальное. Символ подразумевает перевод знаков с одного языка на другой, но при этом оба языка находятся в состоянии взаимной неперевоидимости» [36]. Эмблематический элемент – это всегда элемент какого-то конкретного символического текста. Эмблема «всегда имеет характер высказывания» [37], и это высказывание осуществляется на символическом языке.

На многозначность эмблематического смысла указывают, например, А.А. Морозов и Л.А. Софронова, говоря о том, что «на эмблематическое изображение как бы набрасывается сеть возможных значений», в результате чего возникает пучок нескольких значений, развившийся из первоначального метафорического переосмысления» [38]. Е.Г. Григорьева подчеркивает, что «в силу знаковой гетерогенности элементов, составляющих эмблему, она является минимальной значимой единицей эмблематического языка. Эмблема представляет собой усиленный вариант фразеологизма, когда каждый элемент в отдельности значит совсем не то, что в сочетании, и, главное, совсем на другом языке» [39].

И.И. Мячикова считает, что отличие эмблемы от символа заключается в том, что символы – это такая разновидность знаков, которая имеет основополагающее, структурное сходство с символизируемым объектом, некое сущностное, независящее от сознания подобие, тогда как эмблема символизирует нечто, не имеющее никакого внешнего подобия с символизируемым его элементами (фигурами) и всецело определяется социальным подтекстом, понятным только членам данного социума [40].

Выводы. Итак, мы выяснили, что *знак* – это родовое понятие, обозначающее какой-либо предмет, объект или понятие, которые указывают на другой предмет, объект или понятие. *Символ* представляет собой особую разновидность знака, который одновременно устанавливает связь означающего и означаемого по условному соглашению, и в то же время предполагает употребление своего основного первоначального значения в качестве другого, более общего содержания.

Символы имеют по меньшей мере три отличия от знака. Прежде всего, связь в символе между его наглядно-образной формой и смыслом обычно мотивирована аналогией, сходством получаемых впечатлений, традицией, тогда как знаки – это искусственные образования, их форма весьма произвольна. Кроме того, символ всегда социально значим и эмоционально окрашен. Символ всегда полисемантичен: неисчерпаемая глубина значений вызывает многочисленные, противоположные ассоциации. *Эмблема* является разновидностью символа с большей конкретизацией смыслов, чем у символа, при этом любая эмблема всегда есть символ.

Проблему дифференциации рассматриваемых понятий пока нельзя считать решенной. Существуют определенные трудности в их трактовке, что предполагает обращение к этому вопросу исследователей и в будущем.

Библиографический список

1. Абрамян Л.А. Значение как категория семиотики / Л.А. Абрамян // *Вопр. филос.* – 1965. – №1. – С.59.
2. Губанов Н.И. О специфике знака / Н.И. Губанов // *Филос. науки.* – 1981. – №4. – С.57.
3. Зиновьев А.А. Об абстрактной теории знаков // *Проблемы структурной лингвистики* / А.А. Зиновьев; отв. ред. С.К. Шаумян; АН СССР. – М.: Ин-т рус. яз., 1963. – С.15.
4. Пирс Ч.С. Начала прагматизма; пер. с англ.: В 2 т. / Ч.С. Пирс. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. – Т.2. – Логические основания теории знаков. – С.93.
5. Кравченко А.В. Классификация знаков и проблема взаимосвязи языка и знания / А.В. Кравченко // *Вопр. языкознания.* – 1999. – №6. – С.9.

6. Леонтьев А.А. Знак и деятельность / А.А. Леонтьев // *Вопр. филос.* – 1975. – №10. – С.120.
7. Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность. – В 3 кн. – Кн.1. Структура знака: смыслы, значения, знания: 14 лекций 1971 г. / Г.П. Щедровицкий. – М.: Вост. лит., 2005. – С.92.
8. Колеватов В.А. Анализ функций денег в «Капитале» К. Маркса и методология исследования знаковых систем / В.А. Колеватов // *Филос. науки.* – 1985. – №4. – С.35.
9. Соломоник А. Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семантической деятельности) / А. Соломоник; под ред. Г. Крейдлина. – Минск: МЕТ, 2004. – С.15.
10. Суховерхов А.В. Природа знака как проблема теории познания: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2005. – С.166-168.
11. Шейкин А.Г. Знак / А.Г. Шейкин; гл. ред. С.Я. Левит. // *Культурология. XX в.: Энциклопедия: В 2 т.* – СПб.: Унив. кн., 1998. – Т.1. – С.222.
12. Резников Л.О. Гносеологические вопросы семиотики / Л.О. Резников. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. – С.36.
13. Коршунов А.М. Теория отражения и эвристическая роль знаков / А.М. Коршунов, В.В. Мантатов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. – С.127.
14. Мантатов В.В. Образ, знак, условность / В.В. Мантатов. – М.: Высш. шк., 1980. – С.26.
15. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд., испр. / А.Ф. Лосев – М.: Искусство, 1995. – С.30-33.
16. Лосев А.Ф. Символ / А.Ф. Лосев; гл. ред. Ф.В. Константинов: В 5 т. // *Философская энциклопедия.* – М.: Сов. энцикл., 1965. – Т.5. – С.10.
17. Тахо-Годи А.А. Термин «символ» в древнегреческой литературе / А.А. Тахо-Годи // *Образ и слово. Вопросы классич. филологии.* – Вып. 7. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – С.17.
18. Кант И. Критика способности суждения. Соч.: В 6 т. – Т.5. / И. Кант; под общ. ред. В.Ф. Асмуса [и др.]. – М.: Мысль, 1966. – С.373.
19. Шлегель Ф. Конец статьи «О Лессинге» / Ф. Шлегель // *Эстетика. Философия. Критика.* Соч.: В 2 т. – Т.2. – М.: Искусство, 1983. – С.435.
20. Шеллинг Ф.В.Й. Философия искусства / Ф.В.Й. Шеллинг; под общ. ред. М.Ф. Овсянникова; пер. с нем. – М.: Мысль, 1999. – С.114.
21. Гегель Г.В.Ф. Лекции по эстетике. Ч.2. Развитие идеала в особенные формы прекрасного в искусстве / Г.В.Ф. Гегель // *Эстетика.* Соч.: В 4 т. – Т.2. – М.: Искусство, 1969. – С.14.
22. Брюсов В. Александр Блок / В. Брюсов // *Среди стихов: 1894–1924: Манифесты, статьи, рецензии.* – М.: Сов. писатель, 1990. – С.465.
23. Лукин Ю.Н. В мире символов / Ю.Н. Лукин. – Харбин, 1936. – С.28.
24. Сорокин П.А. Символы в общественной жизни / П.А. Сорокин. – Рига: Наука и жизнь, 1913. – С.10.
25. Мид Дж. От жеста к символу: тексты / Дж. Мид; под ред. В.И. Добренкова // *Американская социологическая мысль.* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – С.223.
26. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры / Ю.М. Лотман // *Семиосфера.* – СПб.: «Искусство – СПб», 2004. – С.249.
27. Лосев А.Ф. Логика символа / А.Ф. Лосев // *Философия. Мифология. Культура.* – М.: Политиздат, 1991. – С.248.
28. Уилрайт Ф. Метафора и реальность / Ф. Уилрайт; сост. Н.Д. Арутюнова // *Теория метафоры.* – М.: Прогресс, 1990. – С.98-108.
29. Аверинцев С.С. Заметки к будущей классификации типов символов / С.С. Аверинцев; отв. ред. Г.В. Степанов // *Проблемы изучения культурного наследия.* – М.: Наука, 1985. – С.298.
30. Абрамов М.Г. Знак и символ / М.Г. Абрамов // *Человек.* – 2006. – №3. – С.73.
31. Костенко Н.В. Ценности и символы в массовой коммуникации / Н.В. Костенко. – К.: Наук. думка, 1993. – С.55.

32. Косиков Г.К. Два пути французского постромантизма: символисты и Лотреамон / Г.К. Косиков; под ред. Г.К. Косикова // *Поэзия французского символизма. Лотреамон. Песни Мальдорора*. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1993. – С.34-35.
33. Сулимов В.А. Коммуникативное пространство современной культуры: знаки и символы / В.А. Сулимов, И.Е. Фадеева // *Филос. науки*. 2004. – №4. – С.39.
34. Елизарова О. Образы государства и нации в политической культуре современной России / О. Елизарова // *Pro et Contra*. – 2002. – Т.7. – №3. – С.94.
35. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики / В.В. Похлебкин; – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Междунар. отношения, 1994. – С.10.
36. Лотман Ю.М. Между эмблемой и символом / Ю.М. Лотман; ред.-сост. Е.В. Пермяков // *Лотмановский сб.: в 2 ч.* – М.: «О. Г. И.»; Изд-во РГГУ, 1997. – Ч.2. – С.417.
37. Барсуков С.Г. Предварительные замечания по проблеме «эмблема – символ – миф в культуре XVIII столетия» / С.Г. Барсуков, М.Ф. Гришакова, Е.Г. Григорьева [и др.] // *Актуальные проблемы семиотики культуры: тр. по знаковым системам*. – Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1987. – С.87.
38. Морозов А.А. Эмблематика и ее место в искусстве барокко / А.А. Морозов, Л.А. Софронова // *Славянское барокко. Историко-культурные проблемы эпохи*. – М.: Наука, 1979. – С.22.
39. Григорьева Е.Г. Эмблема и сопредельные явления в семиотическом аспекте их функционирования / Е.Г. Григорьева // *Символ в системе культуры: тр. по знаковым системам*. – Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1987. – Вып.21. – С.81.
40. Мячикова И.И. Методологические основы символиковедения / И.И. Мячикова. – Минск: Изд-во Белорус. гос. экон. ун-та, 2002. – С.21-22.

References

1. Abramyan L.A. Znachenie kak kategoriya semiotiki / L.A. Abramyan // *Vopr. filos.* – 1965. – №1. – С.59. – in Russian.
2. Gubanov N.I. O specifike znaka / N.I. Gubanov // *Filos. nauki.* – 1981. – №4. – С.57. – in Russian.
3. Zinov'ev A.A. Ob abstraktnoi teorii znakov // *Problemy strukturnoi lingvistiki* / A.A. Zinov'ev; otv. red. S.K. Shaumyan; AN SSSR. – М.: In-t rus. yaz., 1963. – С.15. – in Russian.
4. Pirs Ch.S. Nachala pragmatizma; per. s angl.: V 2 t. / Ch.S. Pirs. – SPb.: Laboratoriya metafizicheskikh issledovaniy filosofskogo fakul'teta SPbGU; Aleteiya, 2000. – Т.2. – Logicheskie osnovaniya teorii znakov. – С.93. – in Russian.
5. Kravchenko A.V. Klassifikaciya znakov i problema vzaimosvyazi yazyka i znaniya / A.V. Kravchenko // *Vopr. yazykoznaviya.* – 1999. – №6. – С.9. – in Russian.
6. Leont'ev A.A. Znak i deyatel'nost' / A.A. Leont'ev // *Vopr. filos.* – 1975. – №10. – С.120. – in Russian.
7. Schedrovickii G.P. Znak i deyatel'nost'. – V 3 kn. – Kn.1. Struktura znaka: smysly, znacheniya, znaniya: 14 lekcii 1971 g. / G.P. Schedrovickii. – М.: Vost. lit., 2005. – С.92. – in Russian.
8. Kolevatov V.A. Analiz funkcii deneg v «Kapitale» K. Marksa i metodologiya issledovaniya znakovykh sistem / V.A. Kolevatov // *Filos. nauki.* – 1985. – №4. – С.35. – in Russian.
9. Solomonik A. Pozitivnaya semiotika (o znakah, znakovykh sistemah i semanticheskoi deyatel'nosti) / A. Solomonik; pod red. G. Kreidlina. – Minsk: MET, 2004. – С.15. – in Russian.
10. Suhoverhov A.V. Priroda znaka kak problema teorii poznaniya: dis. ... kand. filos. nauk. – М., 2005. – С.166-168. – in Russian.
11. Sheikin A.G. Znak / A.G. Sheikin; gl. red. S.Ya. Levit. // *Kul'turologiya. XX v.: Enciklopediya: V 2 t.* – SPb.: Univ. kn., 1998. – Т.1. – С.222. – in Russian.
12. Reznikov L.O. Gnoseologicheskie voprosy semiotiki / L.O. Reznikov. – L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1964. – С.36. – in Russian.
13. Korshunov A.M. Teoriya otrajeniya i evristicheskaya rol' znakov / A.M. Korshunov, V.V. Mantatov. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. – С.127. – in Russian.
14. Mantatov V.V. Obraz, znak, uslovnost' / V.V. Mantatov. – М.: Vyssh. shk., 1980. – С.26. – in Russian.

15. Losev A.F. Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo. 2-e izd., ispr. / A.F. Losev – M.: Iskusstvo, 1995. – S.30-33. – in Russian.
16. Losev A.F. Simvol / A.F. Losev; gl. red. F.V. Konstantinov: V 5 t. // Filosofskaya enciklopediya. – M.: Sov. encikl., 1965. – T.5. – S.10. – in Russian.
17. Taho-Godi A.A. Termin «simvol» v drevnegrecheskoi literature / A.A. Taho-Godi // Obraz i slovo. Voprosy klassich. filologii. – Vyp. 7. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1980. – S.17. – in Russian.
18. Kant I. Kritika sposobnosti sujudeniya. Soch.: V 6 t. – T.5. / I. Kant; pod obsch. red. V.F. Asmusa [i dr.]. – M.: Mysl', 1966. – S.373. – in Russian.
19. Shlegel' F. Konec stat'i «O Lessinge» / F. Shlegel' // Estetika. Filosofiya. Kritika. Soch.: V 2 t. – T.2. – M.: Iskusstvo, 1983. – S.435. – in Russian.
20. Shelling F.V.I. Filosofiya iskusstva / F.V.I. Shelling; pod obsch. red. M.F. Ovsyannikova; per. s nem. – M.: Mysl', 1999. – S.114. – in Russian.
21. Gegel' G.V.F. Lekcii po estetike. Ch.2. Razvitie ideala v osobennye formy prekrasnogo v iskusstve / G.V.F. Gegel' // Estetika. Soch.: V 4 t. – T.2. – M.: Iskusstvo, 1969. – S.14. – in Russian.
22. Bryusov V. Aleksandr Blok / V. Bryusov // Sredi stihov: 1894–1924: Manifesty, stat'i, recenzii. – M.: Sov. pisatel', 1990. – S.465. – in Russian.
23. Lukin Yu.N. V mire simvolov / Yu.N. Lukin. – Harbin, 1936. – S.28. – in Russian.
24. Sorokin P.A. Simvol v obschestvennoi jizni / P.A. Sorokin. – Riga: Nauka i jizn', 1913. – S.10. – in Russian.
25. Mid Dj. Ot jesta k simvolu: teksty / Dj. Mid; pod red. V.I. Dobren'kova // Amerikanskaya sociologicheskaya mysl'. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1994. – S.223. – in Russian.
26. Lotman Yu.M. Simvol v sisteme kul'tury / Yu.M. Lotman // Semiosfera. – SPb.: «Iskusstvo – SPB», 2004. – S.249. – in Russian.
27. Losev A.F. Logika simvola / A.F. Losev // Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura. – M.: Politizdat, 1991. – S.248. – in Russian.
28. Uilrait F. Metafora i real'nost' / F. Uilrait; sost. N.D. Arutyunova // Teoriya metafory. – M.: Progress, 1990. – S.98-108. – in Russian.
29. Averincev S.S. Zametki k buduschei klassifikacii tipov simvolov / S.S. Averincev; otv. red. G.V. Stepanov // Problemy izucheniya kul'turnogo naslediya. – M.: Nauka, 1985. – S.298. – in Russian.
30. Abramov M.G. Znak i simvol / M.G. Abramov // Chelovek. – 2006. – №3. – S.73. – in Russian.
31. Kostenko N.V. Cennosti i simvol v massovoi kommunikacii / N.V. Kostenko. – K.: Nauk. dumka, 1993. – S.55. – in Russian.
32. Kosikov G.K. Dva puti francuzskogo postromantizma: simvolisty i Lotreamon / G.K. Kosikov; pod red. G.K. Kosikova // Poeziya francuzskogo simvolizma. Lotreamon. Pesni Mal'dorora. – M.: Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1993. – S.34-35. – in Russian.
33. Sulimov V.A. Kommunikativnoe prostranstvo sovremennoi kul'tury: znaki i simvol / V.A. Sulimov, I.E. Fadeeva // Filos. nauki. 2004. – №4. – S.39. – in Russian.
34. Elizarova O. Obrazy gosudarstva i nacji v politicheskoi kul'ture sovremennoi Rossii / O. Elizarova // Pro et Contra. – 2002. – T.7. – №3. – S.94. – in Russian.
35. Pohlebkina V.V. Slovar' mejdunarodnoi simvoliki i emblematici / V.V. Pohlebkina; – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Mejdunar. otnosheniya, 1994. – S.10. – in Russian.
36. Lotman Yu.M. Mejdru emblemoi i simvolom / Yu.M. Lotman; red.-sost. E. V. Permyakov. // Lotmanovskii sb.: v 2 ch. – M.: «O. G. I.»; Izd-vo RGGU, 1997. – Ch.2. – S.417. – in Russian.
37. Barsukov S.G. Predvaritel'nye zamechaniya po probleme «emblema – simvol – mif v kul'ture XVIII stoletiya» / S.G. Barsukov, M.F. Grishakova, E.G. Grigor'eva [i dr.] // Aktual'nye problemy semiotiki kul'tury: tr. po znakovym sistemam. – Tartu: Izd-vo Tart. un-ta, 1987. – S.87. – in Russian.
38. Morozov A.A. Emblematica i ee mesto v iskusstve barokko / A.A. Morozov, L.A. Sofronova // Slavyanskoe barokko. Istoriko-kul'turnye problemy epohi. – M.: Nauka, 1979. – S.22. – in Russian.
39. Grigor'eva E.G. Emblema i sopredel'nye yavleniya v semioticheskom aspekte ih funkcionirovaniya / E.G. Grigor'eva // Simvol v sisteme kul'tury: tr. po znakovym sistemam. – Tartu: Izd-vo Tart. un-ta, 1987. – Vyp.21. – S.81. – in Russian.
40. Myachikova I.I. Metodologicheskie osnovy simvolikovedeniya / I.I. Myachikova. – Minsk: Izd-vo Belorus. gos. ekon. un-ta, 2002. – S.21-22.

Материал поступил в редакцию 05.07.2010.

A.V. BABAITSEV

**SIGN, SYMBOL, EMBLEM:
CONCEPTUAL DIFFERENTIATION**

The basic semiotic terms – sign, symbol, emblem – are analyzed. Generalization of the existing notions allows to state that signs are things, objects, or phenomena which denote other things, objects, or phenomena. Symbol can be considered a variety of sign, it is socially significant, emotionally expressive, and polysemous. Emblem is a variety of sign with great semantic substantiation.

Key words - sign, symbol, emblem, image, representation, designation, meaning, sense.

БАБАЙЦЕВ Андрей Владимирович (р. 1973), доцент кафедры «История и культурология» Донского государственного технического университета, кандидат философских наук (2001), доцент (2003). Окончил философский факультет Ростовского государственного университета (1996). Область научных интересов – политическая семиотика, коммуникативные аспекты символики, семиотика музыки, архитектуры и цвета, семантика зеркала и зеркальности, политическая и олимпийская символика в структуре социального взаимодействия. Автор 52 публикаций.

we20041@yandex.ru

Andrei V. BABAITSEV (1973), Associate Professor of the History and Cultural Studies Department, Don State Technical University. Candidate of Sciences in Philosophy (2001), Associate Professor (2003). He graduated from the Faculty of Philosophy, Rostov State University (1996).

Research interests – political semiotics, communicative aspects of symbolization, semiotics of music, architecture and colour, semantics of mirror, political and Olympic symbols in social interaction structure.

Author of 52 scientific publications.